

УДК 81'42

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «ЖЁЛТОГО» И «ЗОЛОТОГО» ЦВЕТОВ В ЭПОСАХ «КИТАБИ – ДЕДЕ КОРКУТ» И «БЕОВУЛЬФ»

МУСТАФАЕВА КЕНУЛЬ СИЯВУШ ГЫЗЫ

Бакинский славянский университет, докторант

kenul_babayeva@yahoo.com

Ключевые слова: значение, цвет, золотой, желтый, красный, символ, эпос

Широкоупотребительны в двух эпосах яркие цвета: жёлтый, золотой и золотистый. Например, воротник (или ожерелье) золотого цвета, который Уилзоу дарит Беовульфу, является символом уз и лояльности между ее народом и Беовульфом. Статус золотого воротника как символический объект усиливается, когда мы узнаем из эпоса, что Хродгар погиб в бою, нося на шее тот самый воротник (золотое ожерелье), являющийся символом идеи родства и непрерывности.

В обоих эпосах жёлтый цвет наиболее специфичный. Как отметил Орхан Саик, «желтый цвет в «Китаби – Деде Коркуд», как правило, символизирует просветление, яркость и свет, чаще предвещая благоприятные события» [7, с. 113]. Эти «солнечные цвета», в состав которых, как выясняется по тексту «Беовульфа», входят белые, жёлтые, золотистые и собственно солнечные, нередко ассоциируются с драгоценными камнями. И это совпадает с определением Джека Трессинджера, который в упомянутом «Словаре символов» пишет, что эти цвета также «могут символизировать бронзу, золото и т.д.» [4, с. 156].

В свою очередь, по сведениям Оксфордского этимологического словаря, у англосаксонских народов, а, следовательно, и в эпосе «Беовульф», жёлтый цвет символизирует деятельность, великодушие, милосердие. Это, как видим, близко к первому значению, но не тождественно ему.

Как подчёркивал английский языковед Т.Д.Кендрик, (T.D. Kendrick), «в «Беовульфе» (как, кстати, во многих англосаксонских былинах) жёлтый цвет связан с обрядовыми действиями друидов. Они считались самыми древними предками английского общества, из которого появилось героическое лицо – Беовульф, поклонявшийся языческим божествам» [9, с.5]. Главой ордена друидов в период Раннего Средневековья был Арх-друид. Он носил одежду под названием тиара, которая отливалась жёлтым цветом. Эта одежда призвана была отражать солнечные лучи. Недаром друиды строили храмы, обращённые к солнцу. Эта традиция находит своё выражение в виде солнечного света или цвета золота в «Беовульфе»:

Они шли в ногу,

Торопясь до бревенчатого зала.

Роза перед ними, сияющая золотом.

Никто на земле не знал другого

Строительство подобного.

Величество ночевал там,

Его золотистый свет

Сиял над многими землями (127, строки 306-311).

Королевский Зал по тексту эпоса является местом обитания датчан, и золото в нём сияет, как солнце, которое является признаком яркого света в душах людей. Жёлтый цвет золота использован при описании убранства Королевского зала отнюдь не случайно. Его

неправомерно рассматривать исключительно как знак богатства. Хотя такое объяснение выглядит вполне естественным и логичным, этого факта недостаточно. Истоки частого и значимого в сюжетной канве жёлтого цвета целесообразнее искать в религии. А именно: как показывает американский лингвист Фостер Винсент Хоппер, «в первые дни христианства Троица Бога ассоциировалась с гаммой светлых оттенков цветов. Основными были синий, жёлтый и красный. Бог-Отец был синим, Бог-Сын – жёлтым, а Бог-Святой Дух – красным». Ф. Хоппер к тому же добавлял: «Треугольник и трилистник символизировал в те времена божество» [8, с.107]. Расцвеченный жёлтыми красками Бог-Сын ассоциируется с периодом Раннего Христианства. Всемогущий Бог, говорится в «Беовульфе», сотворил землю.

В блестящей равнине опоясанных вод,

В своем великолетии

Он поставил солнце и луну.

Чтобы было искусственное освещение Земли (127, строки 92-95).

Многие воины в «Беовульфе», правда, почти не персонифицированные, а представленные в виде толпы, носят золотые одежды. Во-первых, этот цвет символизирует их доблесть и яркость в боях. Во-вторых, как следовало из вышеизложенного, это цвет святости. Воины верили, что оружие жёлтого (в их представлении, солнечного) цвета поможет одержать победу над врагами и в битве с монстром, в частности. Читаем в эпосе:

Моя броня помогла мне выстоять.

Моя в жёлтых ободках кольчуга,

Ручнойковки связаны между собой,

Плотно прилегает к щиту филигранное золото,

Удерживает оно меня в безопасности (127, строки 550-554).

Когда Беовульф убивает чудовище Гренделя, то в честь праздника Хротгар и королева Дании (Wealtheow) в знак уважения и почитания одаривают его бесценными подарками. Приближённый королевы Халфдэйн (Halfdane) дарит герою золотой слиток. Грудь Беовульфа украшает жёлтый шлем, и меч, как драгоценный предмет, он держит высоко над жёлтым шлемом (127, строки 1019-1023). Однотонность цветов и одновременно с тем яркость красок – это знак воинской славы, ордена и различного рода отличий.

Надо знать и помнить, что в истории Раннего Средневековья в Европе памятник «Беовульф» был создан в период перехода христианства в язычество. Жёлтый или цвет золота считался цветом просветления в язычестве, особенно во времена правления друидов. В христианстве, напротив, верили в то, что жёлтый цвет приносит военные неудачи, рассматривался как цвет проклятия, наподобие чёрного в «Китаби – Деде Коркуд». Как указывает Оуэн Крэкер, «ритуал захороненного в земле золота в дохристианскую эпоху носил оттенок язычества. Это золото копил дракон, и оно ассоциировалось со злом. Язычество в постхристианскую эпоху, описанное в англосаксонском эпосе, имело абсолютно иное предназначение: например, захоронение сокровищ в кургане Беовульфа призвано было спасти общество от Проклятия [10, с.101].

В «Китаби – Деде Коркуд» нет такого пристального внимания к воинской славе, непосредственно приуроченного к жёлтому цвету. Возьмём на себя смелость предположить, что это связано с чётким противопоставлением чёрного и белого цветов, которое не играет принципиальной роли в «Беовульфе». В огузском эпосе очень много драматичных эпизодов. Здесь не одно центральное («как в «Беовульфе») сражение, а несколько, которые составляют смысл каждой песни. Поэтому и присутствие чёрного цвета в противовес жёлтому вполне оправдано. Последний используется здесь как часть определённой системы убеждений. Так, по свидетельству Дженса Ресата, «в турецкой мифологии дворец и трон Ульгения изготовлены из золота. Посредством позиционирования жёлтого цвета манифестируется идея показать важность места обитания Ульгения, как Бога Неба» [6, с.99]. В то же самое

время символ золота также упоминается в «Книге...», он похож на дворец Ульгена, который расшит золотом, и оно используется в интерьере и при описании палатки Огуза: роскошный шатер с золотым отливом.

Когда Богач-Хан убивает быка, Коркут-Ата приходит к нему и дает ему имя, подобающее его храбрости. Именно в этот момент отец возводит палатку с золотым навесом, который в данном случае, как и в «Беовульфе», имеет религиозный оттенок. То есть, является символическим знаком веры в Тенгри – бога неба.

Симптоматично, что чёрный и белый цвета в «Китаби – Деде Коркут» при выше-названных оттенках всё же лишены трансформации в другие значения иного характера или даже им противоположные. Но жёлтый цвет в этом отношении оказывается более подвижным, динамичным. Например, по указанию турецкого языковеда Хайата, «после обращения в ислам желтый в обоих литературных памятниках символизирует тепло, синий – молчание, смесь желтого, синего и зеленого цветов означают вечность бытия, то есть носят религиозный оттенок». [7, с.59]. Дженс в своей статье «Türk Düşünce, Davranışı ve Hayatında Renkler ve Sapı, Kırmızı, Yeşil» указывает также на важность употребления зеленого цвета, а также обращает внимание на тот факт, что этот цвет является одним из слов-сигнализаторов для наречения имени сына Ульгена. [7, с.41]. Дженс также утверждает, что зеленый цвет является символом ислама и Мухаммада. Те, кто носит одежды зелёного цвета, считаются мусульманами [7, с.42].

Примечательно, что по своим физическим параметрам спектр жёлтого цвета оптически возникает из двух других: зелёного и красного. Им в природе сопровождается всё живое: солнце земля, пламя. Кстати сказать, любопытные сведения от современных учёных: в восприятии людей разных языков, культур и этносов красному, синему, зелёному и другим цветам по физическим параметрам соответствуют разные длины волн. И только жёлтый цвет практически везде, у всех народов и во всех языках является чёткой и неизменной константой. В связи с этим представление о жёлтом цвете может варьироваться в зависимости от времени года.

Однако в группе цветобозначений жёлтый цвет в каждом этносе имеет специальное значение. У англо-саксонских народов вообще желтый цвет имеет очень большой спектр своего употребления. Например, мы выяснили: если он ассоциируется с названиями птиц, то чаще всего символизирует злобу и ненависть, но когда в центре внимания оружие воинов, то, как правило, обозначает благодушное отношение к людям. Следовательно, символика жёлтого цвета в данном случае носит биполярное назначение (любовь - ненависть), а также совершенно независимые друг от друга и обстоятельствами не мотивированные понятия (ядро или зоологические термины). Но ярче всего жёлтый и золотистый цвета реализованы в одеянии мужчин и женщин, а также при перечислении оружия тех времён.

Замена жёлтого цвета на золотистый в «Беовульфе» носит вполне обоснованный характер. Этот яркий цвет имеет особое символическое звучание благодаря тому, что фактически сопоставляется с божеством. Е.Н.Трубецкой писал: «Золотистый фон – «из цветов и из чудес чудо цвет». Иерархия солнца незаходимого. Один только золотой, солнечный цвет образует самый центр божественной жизни, а все прочие – это её окружение». И далее учёный продолжает в том же духе: «Этот божественный цвет носит специфическое название «ассиста»; это словно воздушная, эфирная паутинка, длинных и тонких золотистых лучей, исходящих от самого Божества.

Продолжая наш разговор о разнице между так называемыми «фиксированными» и «нефиксированными» цветами, отметим, такие очевидные лексемы, как, *солнце, золото, песок и желток - всегда жёлтого цвета*. Во второй песне «Китаби – Деде Коркуд» хозяин каурого коня, отец хана Уруза, зять Баюндур-хана, Салор-Казан и джигиты в «восьмидесяти местах приготовили кувшины, поставили золотые чаши и бутылки». И если золотые чаши

следует интерпретировать не только как жёлтые, но действительно предметы из золота, то сочетание «золотые бутылки» недостоверно. Здесь правильно говорить именно о «жёлтом» цвете, а не о золоте в буквальном смысле.

Оттенком жёлтого цвета в «Беовульфе» являются золотые жемчуга и подсвечники. Они имели ритуальное значение: когда людей хоронили, то вместе с ними в гроб опускали эти предметы. Между тем в некоторых германских языках красный цвет также был постоянным эпитетом золота. Например, в древнеирландском, входящим в группу индоевропейских языков, различалось красное и желтое золото. Такая же языковая картина наблюдается и в санскрите, в котором золото вообще редко характеризуется по цвету. Во всех остальных индоевропейских языках постоянным эпитетом золота является желтый цвет.

Возможно, такая не совсем обычная сочетаемость красного имеет место в германских языках в связи с малой употребительностью желтого. Однако такая же сочетаемость присутствует и в кельтских языках, в которых название «желтого» достаточно употребительно. Однако, в отличие от него, у тюркских народов жёлтый цвет, напротив, во-первых, строго маркирован, во-вторых, не символизирует просветление, яркость, горение, светоч (светоч науки) свет и т.п. Он носит тёмные оттенки и является символом засухи, голода и злодейства [5, с.102].

Более того, продолжим мысль азербайджанского учёного. Злодейство, как таковое тоже следует дифференцировать. Есть определённая разница между свершённым и задуманным, но не осуществлённым преступлением или хотя бы проступком. Непосредственно в эпосе «Китаби – Деде Коркут» жёлтый цвет, помимо указанных Б.Абдуллой значений, может потенциально приносить человеку страдания. Потенциально в том смысле, что даже без реального свершения определённого поступка, на которые есть лишь указание в нашем дастане, тревога или боль всё равно ощущаются, переносятся.

Примечательно, что жёлтая змея всегда представляет собой угрозу даже без нанесения смертельной раны. Это, в частности, зафиксировал и Бахлул Абдулла. В упомянутой монографии на материале эпоса «Китаби – Деде Коркуд» он пишет: «Жёлтая змея, прежде чем ужалить, приподнимается, и тело её непомерно расширяется» [5, с.103].

Жёлтый цвет в двух эпосах приближен к пёстроу. В первой главе «Китаби – Деде Коркуд» – «Песнь о Богач-джане, сыне Дерсе-хана», помимо традиционных синонимов «красного» (алый, багровый, кумачовый) встречаемся также с определением «пёстрый»: (**пестрая палатка**). Подразумевается богато устланное ложе. О пёстром цвете в оружиях и одеянии англосаксонского эпоса было сказано выше. Очевидно, что в галерее жёлтого – золотистого-пестрого цветов непросто выделить доминанту, потому что их оттенки представляют собой как бы рассеивающийся свет.

Л.М. Грановская пишет: «Непроизводные названия отдельных цветов зачастую использовались для обозначения не одного, а целого ряда оттенков, каждый из которых мог и не иметь своего наименования. Поэтому толкования цвета приблизительны, общи, отчего происходит их смешение даже в одном языке» [2, с.6].

Действительно, под голубой лошадей подразумевали не только синюю, но и серую, пепельную. Кроме того под голубым и синим понимали также синтез беловатых и сероватых оттенков, что приводило к относительной лёгкости семантических переходов этих тонов. И.И. Срезневский определял синий цвет как смесь тёмно-голубого, синего, синеватого и отливающего голубым цветом. Последний он идентифицировал с «эпитетом молнии» [3, с. 358].

Оговорим один момент: существуют группы прилагательных, обозначающих степень наличия цвета (качество окраски) - «яркий», «пятнистый», «пигментный». ("bright", "vivid" и другие, или его отсутствие - "pale", "pallid" «белёсый», «блёклый», «седой», «бледный»). Перечисленные лексемы дальнейшему анализу в данном исследовании подвергаться не будут, т.к. ход семантических процессов у них иной, чем у основных или производных

прилагательных цвета, обозначающих определённый отрезок цветового спектра. В то же время нас интересует окрас тех коней, который можно считать типологическим. Например: «буланый - это светло-жёлтый, гнедой - красновато-рыжий, вороной - чёрный, каурый – светло-каштановый или рыжеватый, пегий - пятнистый, пёстрый, саврасый - светло-гнедой с чёрной гривой и хвостом, рысак - серая лошадь [1, с.287]. Хотя в отдельных случаях возможны и допущения. Так, в конце второй песни «Китаби – Деде Коркуд» старец по приметам того времени слагает былину, в которой даёт доброе напутствие ханам.

Анализ всевозможных указанных нами цветообозначений в данной статье также показывает, что новые слова появляются на основе определённых признаков. Устанавливаем следующий факт: либо возникало и становилось «жизненно необходимым» слово на стыке уже существующих цветов (скажем, фиолетовый является пограничным между появившимися ранее красным и синим, оранжевый - между красным и желтым, серый - между белым и черным, а коричневый - между красным, желтым и, возможно, также фиолетовым), либо имеет место выражение более светлых оттенков (розовый по отношению к более яркому, точнее, признаку в последней инстанции - красному).

В завершение нашей статьи проведём краткий количественный анализ имён прилагательных с цветообозначением в эпосах «Китаби – Деде Коркуд» и «Беовульф». Итак, в процессе работы над словами с цветообозначением в англосаксонском памятнике «Беовульф» было зафиксировано некоторое количество существительных, обозначающих различные предметы и явления, которые во вторичном номинативном значении выражают понятие цвета, характеризующее данный объект. Особенность данной группы слов цветообозначений состоит в том, что эти существительные не образуют простых производных прилагательных цвета ни суффиксальным способом, ни путем конверсии. Они формируют составные прилагательные цветообозначения, конкретизируя цветовой оттенок прилагательных цвета "red", "pink", "blue" и других путём указания на конкретный носитель цветового тона. Например: *capucine - capuchine orange - red - yellow; apricot - apriocot-coloured; cherry - cherry crimson coloured; dahlia - dahlia purple - carmine; flesh – flesh coloured - pink – red* и другие. Всего в «Беовульфе» было выявлено около 20-ти существительных, обозначающих какой-либо предмет действительности в своём первичном номинативном значении и определённый цветовой оттенок, характерный для данного объекта во вторичном номинативном значении и способный образовывать сложные прилагательные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамидов И.Г. Русский язык. Баку: БСУ, 2012., 444 с.
2. Грановская Л.М. Цветообозначения в истории русской лексики. В книге: Русская историческая лексикология. М.: Наука, 1968, с.83-95
3. Норманская Ю.В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. М: Институт языкознания РАН, 2005, 326 с.
4. Срезневский. Материалы. В 3-х томах. Т.III. СПб: СПб, 1903, 414 с.
5. Тресинджер Джек. Словарь символов. М.: Фаир-пресс, 2001, 448 с.
6. Трубецкой Е.Н. Два мира в древнерусской иконописи // Трубецкой Е.Н. Избранные произведения. Ростов-на-Дону: Книжное издательство, 1998, 457 с.
7. Abdulla Bəhlul. “Kitabi – Dədə Qorqud”da rəng simvolikası. Bakı: Çarşıoğlu, 2004, 127 s.
8. Hopper, Vincent Foster. Medieval Number Symbolism. New York: Cooper Square Publishers, 1969, p.107.
9. Kendrick, T.D. *The Druids*. Middlesex: Tiger Books, 1994.
10. Owen, Gale, Cracker. *The Four Funerals in Beowulf*. Manchester: Manchester University Press, 2000.

XÜLASƏ

**“SARI” VƏ “QIZIL” RƏNGƏRİN “KİTABİ DƏDƏ QORQUD” DASTANINDA VƏ “BEOVULF”
EPOSUNDA MÜQAYİSƏLİ-TİPOLOJİ TƏHLİLİ**

Mustafayeva K.S.

Açar sözlər: məna, rəng, qızıl, sarı, qırmızı, rəmz, epos

“Beovulf” eposun mətnini təhlil və tədqiq edərək, hər addımbaşılı hər hansı bir rəng dəyəri ilə qarşılaşmaq mümkündür. Burada birbaşa və ya məcazi, obyektlərin və ya epik qəhrəmanların təsvir elementlərinin rəmzlərini tapmaq olar.

Qeyd etmək lazımdır ki, burada hər bir rəng simvolu və bəzi elementlərin təsviri deyil, ən çox rəng sxemi tarixi və mədəni xarakter daşıyır. Bu məqalədə daha çox rənglərin etnik və tarixi rəmzləri kimi baxıla bilər. Burada açıq-aydın bir əlamət olan qırmızı, sarı və qızıl kimi ən çox istifadə olunan rənglər insanların fiziki təsviri kimi göstərilir.

SUMMARY

**COMPARATIVE-TYPOLOGICAL ANALYSIS OF “YELLOW” AND “GOLD” COLORS
IN THE EPICS “KITABI DEDE KORKUT” AND “BEOWULF”**

Mustafayeva K.S.

Key words: meaning, color, golden, yellow, red, symbol, epos

Exploring and analyzing the text of the epos, it is possible to encounter with any color value, having its own symbols in conjunction with any of objects, or elements of the description of the epic heroes, in either a direct or a figurative meaning.

Here, each color is not only a symbol and a description of some elements, but most of all, the color scheme carries a historical and cultural character. The text can often be seen as the ethnic and historical symbols of colors. The most commonly used colors like red, yellow and golden are shown as a physical description of people.

Daxilolma tarixi:	İlkin variant	01.02.2017
	Son variant	19.03.2018